

Н.В. Полякова
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет

**Индигенные этносы Томской области:
социолингвистическая ситуация и языковая витальность**

В статье рассматривается соотношение терминов «коренные народы» и «индигенные народы». Анализируется языковая ситуация в местах проживания коренных малочисленных этносов Томской области: чулымцев, селькупов, хантов и эвенков. Описывается статус витальности языков исследуемых этносов.

Ключевые слова: коренные малочисленные этносы; Томская область; индигенность; языковая ситуация; языковая витальность.

Обширная законодательная база, определяющая права миноритарных этносов России, свидетельствует о внимании, уделяемом коренным малочисленным народам в Российской Федерации. К числу важнейших нормативных документов относится Конституция РФ, гарантирующая права коренных малочисленных народов (ст. 69) [4]; Федеральные законы № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» [5], № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» [7].

Термин «коренные малочисленные народы» применяется исключительно в российском законодательстве, в то время как в законодательстве других государств используются термины «коренные народы» и «индигенные народы». Российское законодательство относит к коренным малочисленным народам народы, насчитывающие в РФ менее 50 тысяч человек, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков и осознающие себя отдельными этническими общностями (ст. 1) [5].

В научной литературе наряду с терминами «коренные народы», «коренные малочисленные народы» используется термин «индигенные народы» от англ. *indigenous* «коренной». Согласно Т. Симпсону, для отнесения этноса к индигенным, должно быть выполнено несколько условий: первоочерёдность заселения территории; сохранение отличительных культурных особенностей; осознание и признание этноса как отдельной общности; наличие опыта дискриминации [12].

Согласно ст. 1 Конвенции Международной Организации труда (МОТ) №169, именно указание самих народов на их принадлежность к

числу коренных выступает в качестве основополагающего критерия для определения групп, на которые распространяется Конвенция [3].

А. С. Персидская, анализируя соматическую лексику селькупского языка, связывает индигенность с длительностью проживания этноса на территориях, принудительно включавшихся в состав большого государства и интенсивными контактами с социально доминирующим обществом [8, с. 5]. К числу важнейших признаков индигенности А. С. Персидская относит малочисленность, дисперсность проживания, интенсивные языковые контакты, сворачивание коммуникативной рамки языка, сокращение количества говорящих [8, с. 5].

Обширная нормативная база, регулирующая разные стороны жизни коренных малочисленных народов, направлена, в том числе, на сохранение и развитие языков и культур автохтонного населения Российской Федерации.

Языковую политику в Российской Федерации регулирует ряд законов, в том числе Федеральный закон от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». Государство гарантирует равные права всех языков народов Российской Федерации на их сохранение и развитие. Все языки народов Российской Федерации пользуются поддержкой государства (ст. 5) [6].

Для того, чтобы выяснить эффективность проводимой языковой политики, обратимся к анализу языковой ситуации у представителей коренных малочисленных этносов Томской области. На территории данного субъекта Российской Федерации проживают представители пяти автохтонных этносов, но четыре из них относятся к коренным малочисленным народам: чулымские тюрки, селькупы, ханты, эвенки. Татары являются автохтонным населением Сибири, но не могут быть отнесены к миноритарным этносам Сибири.

Таблица

Численность коренных малочисленных этносов в Томской области

Этнос	Численность в Томской области		Владеют родным языком	
	2002	2010	2002	2010
Эвенки	103	95	7	0
Ханты	873	718	21	26
Селькупы	1787	1187	17	50
Чулым- ские тюрки	484	204	42	7

Переписи населения 2002 [1] и 2010 годов [10] фиксируют не только сокращение численности представителей данных этносов на территории Томской области, но и сокращение количества лиц, владеющих родным языком (см. табл.).

Из четырёх миноритарных этносов, проживающих на территории Томской области, у двух зафиксировано снижение количества владеющих родным языком (эвенки, чулымские тюрки) и у двух (ханты, селькупы) – увеличение количества говорящих. Данное «увеличение» вполне объяснимо тем фактом, что во время переписи населения каждый человек самостоятельно оценивает уровень владения языком и вправе заявить о себе как о носителе любого языка.

Научные исследования, посвященные анализу социолингвистической ситуации в местах проживания представителей селькупского и хантыйского этноса, констатируют стремительное снижение количества информантов, владеющих родным языком [8]. Опасение исследователей вызывает не только сокращение количества владеющих селькупским и хантыйским языками, но и снижение «коммуникативной мощности миноритарных языковых форм» [2].

Авторы проекта «Языки России» разработали классификацию языков народов России по степени их витальности – способности к дальнейшему функционированию и развитию [9].

Для определения степени витальности предложены 3 социолингвистических параметра: наличие/отсутствие межпоколенческой передачи языка; наличие/отсутствие регулярной коммуникации; наличие носителей языка.

На основании данных параметров выделяется 4 группы языков. Каждая из групп имеет несколько подгрупп. К первой группе относятся исчезнувшие, заснувшие, засыпающие (1А, 1Б, 1В). Вторая группа включает прерванные и прерывающиеся языки (2А, 2Б). Третья группа – локализованные, ограниченные сельские, ограниченные городские языки (3А, 3Б, 3В). К четвертой группе относятся стабильные и благополучные языки (4А, 4Б).

Рассмотрим первую группу более подробно, поскольку южные диалекты селькупского языка и диалекты чулымско-тюркского языка, распространённые на территории Томской области, относятся к третьей подгруппе первой группы (1В). Активные носители языков, имеющих статус языковой витальности 1А, умерли в XX веке; 1Б – в XXI веке. Третья подгруппа первой группы включает языки, регулярная коммуникация на которых не происходит, межпоколенческая передача языка отсутствует, а количество носителей языка не превышает 40 человек. В число мер, направленных на сохранение засыпающих языков, входит документация,

публикация данных, поддержка инициатив по изучению языка как средства коммуникации.

Диалекты хантыйского языка, распространённые на территории Томской области, отнесены к третьей группе, к первой подгруппе (3А). Эффективной мерой поддержки таких языков представляется развитие языковой инфраструктуры, расширение сфер использования языка.

О фактах языковой инволюции наряду со снижением коммуникативной мощности свидетельствует также языковой сдвиг и сокращение лексического состава (сохраняются и не подвергаются языковому сдвигу лишь ядерные системы номинации, которые, однако, не демонстрируют при этом тенденции к укрупнению), упрощение синтаксиса, утрата и заимствование логических средств связи [11, с. 166].

Ситуация с сохранением языков индигенных этносов Томской области требует консолидации усилий органов власти, представителей меньшинств этносов, лингвистов, этнографов, педагогов, направленных на увеличение коммуникативной мощности индигенных языков, повышение числа говорящих.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2002 года. – URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 18.10.2022). – Режим доступа: свободный.

2. Кобенко, Ю. В. Предпосылки сохранения меньшинств и индигенных языков в многонациональном государстве / Ю. В. Кобенко // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Т. Г. Боргоякова. – 2018. – С. 28–33.

3. Конвенция Международной Организации Труда N 169 о коренных народах и народах, ведущих племенную образ жизни в независимых странах (Женева, 27 июня 1989 г.) – Документ опубликован не был. – URL: [https://base.garant.ru/2541271/](http://base.garant.ru/2541271/) (дата обращения: 20.10.2022). – Режим доступа: Гарант : [справ.-правовая система] для зарегистрир. пользователей.

4. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. 28 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

5. О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации : Федер. закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ : принят Гос.

Думой 16 апреля 1999 г. : одобрен Советом Федерации 22 апреля 1999 г. [ред. от 27.06.2018 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059473> (дата обращения: 20.10.2022). – Режим доступа: свободный.

6. О языках народов Российской Федерации : Федер. закон от 25 октября 1991 г. № 1807-ФЗ [ред. от 11.06.2021 г.]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=12411> (дата обращения: 15.10.2022). – Режим доступа: свободный.

7. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока : Федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ : принят Гос. Думой 6 июля 2000 г. : одобрен Советом Федерации 7 июля 2000 г. [ред. от 20.07.2000 г.] – Документ опубликован не был. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения: 20.10.2022). – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система]: для зарегистрир. пользователей.

8. Персидская, А. С. Структурно-семантические особенности соматической лексики в индигенной лингвокультуре : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Персидская Анастасия Сергеевна ; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2022. – 233 с.

9. Проект «Языки России». – URL: <http://jazykirf.iling-ran.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный.

10. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – Москва : ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.

11. Шелестюк, Е. В. Языковое развитие: философско-лингвистический подход / Е. В. Шелестюк, В. Э. Буденко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 1 (423). – С. 159–171.

12. Simpson, T. Indigenous Heritage and Self-Determination / T. Simpson // IWGIA Document no 86. – Copenhagen : IWGIA, 1997. – P. 23.

Науч. конс.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.